Глава 91: Алхимик Номер Один в Да Ся, Е Безымянный

Е Хуанъюй на самом деле планировала продуманную месть против этой ужасной пары в столице, ожидая, когда совершенствование ее дочери стабилизируется.

Если бы ее травма не смогла полностью восстановиться, то, возможно, она никогда бы не думала об этой идее всю свою жизнь, но теперь, когда она выздоровела, эта мысль просто не покидала ее голову, когда она вспоминала все эти болезненные вещи.

«Знаешь ли ты, что всего несколько дней назад Хун Фан прорвался к рангу Возрождения? С твоими нынешними силами, не говоря уже о мести, ты не сможешь даже приблизиться к нему». Е Гу вздыхал разочарованным голосом.

Будь то Клан Е или сама Е Хуанъюй, ни один из них не смог бы стать противником Хун Фана или той огромной силы, что стоит позади него.

«Отец, пожалуйста, давайте подождем до тех пор, пока мы не увидим Лин Юэ, прежде чем мы продолжим обсуждать это. Я не хочу, чтобы ее внимание было увлечено чем-то другим и мешало ее совершенствованию».

На следующий день.

Будучи решительным человеком, который всегда держал свое слово, Е Гу не стал откладывать время и прямо приказал всей своей семье упаковывать свои вещи на следующее утро для переезда в город.

Для такого большого события, каждому члену главного дома и элитам семейных ветвей было предложено присоединиться к основному составу семьи для переезда.

В то время как они были заняты переездом, Ассоциация Алхимиков также не сидела без дела, и потому, в тот же самый день люди из Ассоциации уже были там, чтобы помочь семье Е переехать в Стеклянный Город, и обсудить вопрос о развитии шахты на горе Семи Звезд.

В то же время, Е Хуанчэн и его младший брат Е Хуансюань радостно проводили день, посещая различные поместья, чтобы найти подходящее место для расселения ожидаемых членов семьи, которые должны были скоро прибыть.

Когда все дела были улажены, семья Е и их десятки полностью загруженных тележек багажа, наконец, выдвинулись из Города Осеннего Клена, в котором они проводили свою жизнь в течение уже нескольких сотен лет.

Тем временем, в резиденции Банды Горного Моря все было не так хорошо для Суна Гуанчжи, судя по его угрюмому лицу.

«Молодой босс, мы просто собираемся вот так вот оставить это? Мастер Лянь погиб и семья Е стала единственным поставщиком железа для военных в Стеклянном Городе, и почему все хорошие вещи случаются только с семьей Е».

«Ты все еще смеешь говорить мне это? Я уже проверил, что Мастер Лянь – это злой алхимик с центральных равнин. Кто знает, какие плохие намерения были у него в тот момент, когда он проник в Да Ся. Если бы я не прервал мои отношения с этим человеком вовремя, то, кто знает, какие последствия постигли бы Банду Горного Моря, если бы губернатор узнал об этом». Ша Чжэнь чувствовал себя очень плохо в последнее время. Мало того, что он должен был следить

за тем, как из-под его носа улетает Нефритовая Жила Сюань Инь, так они также проиграли на плавильной конференции. Хуже всего было то, что в последние несколько дней его отец также не особо жаловал его.

«Все это – вина этой Е Линъюэ. Эта маленькая сучка доставляет нам уйму проблем, в любом случае, откуда маленькая девчонка вроде нее умеет ковать Лунное Железо?» Сун Гуанчжи не осмеливался останавливаться на теме относительно Мастера Ляня, и вместо этого он обвинял во всем этом Лин Юэ.

«Хмм, просто позволим семье Е успокоиться некоторое время. Подожди, я скоро дам им знать, что значит обидеть Банду Горного Моря. Пусть не думают, что они могут вести себя так нахально только потому, что им удалось уцепиться за военных. На этот раз я позабочусь о том, чтобы вся их семья попала в мясорубку!» Вспышка хитрости мелькнула в глазах Ша Чжэня.

Что касается переселения семьи Е в Стеклянный Город, их усилия продолжались почти полмесяца в общей сложности до завершения их полного переезда. Если бы не основательная поддержка Лань Цайэр и Ассоциации Алхимиков в этот период, то все, возможно, было бы не так гладко.

Что касается нового особняка, который должен был стать их новым домом, он был расположен в переулке Ла У Стеклянного Города. По сравнению со старой резиденцией Е в городе, этот новый особняк теперь был в четыре раза больше.

«Приветствуем хозяина дома!»

В первый день своего заезда, Е Гу умышленно собрал каждого ребенка семьи в главном зале для встречи.

Наблюдая за всеми преклоняющимися на коленях детьми семьи и услышав их голоса, что звучали в унисон перед ним, в глазах Е Гу появилась гордость.

«Я уже слышал новости о плавильной конференции, и Лин Юэ сделала большую заслугу для семьи. Лин Юэ, ты должна будешь последовать за мной зал предков после нашего собрания, мне есть, что сказать тебе». После нескольких ободряющих слов, сказанных остальной семье, Е Гу привел Лин Юэ в зал, где были расположены все таблички с именами предков.

Новый родовой зал семьи был почти идентичен старому, и единственным исключением был гигантский котел, который находился в центре.

«Лин Юэ, встань на колени». Как обычно, Е Гу сначала зажег палочку благовоний для предков семьи, а затем подождал, пока она закончит гореть, прежде чем продолжить говорить.

В отличие от их обычного разговора, Е Гу не только не произнес ни слова, но вместо этого он еще и повернулся спиной к Лин Юэ, которая преклонила колени, а затем потянулся к определенному месту за столом, что стоял рядом со шкафом.

Сделав механический звук, изнутри вскоре вдруг показался еще один отсек с еще одной мемориальной табличкой, расположенной внутри него.

В отличие от всех других табличек здесь, эта была самой затертой и старой.

«Эта мемориальная табличка принадлежит твоему великому предку, также отцу-основоположнику линии Е в Городе Осеннего Клена. Именно благодаря ему наша семья смогла

процветать все эти годы». Пока Е Гу говорил это, его рука мягко гладила мемориальную дощечку с пронизанными эмоциями чувствами, что сверкали в его глазах: «Лин Юэ, ты знаешь, почему я привел тебя сюда, чтобы показать тебе эту памятную табличку?»

На этот вопрос, Лин Юэ могла только в замешательстве покачать своей головой. В ее глазах, ее дедушка сегодня был очень странным.

«Потому что, как и ты, он также был алхимиком. За последние триста лет он был единственным алхимиком, который происходил из нашей семейной линии».

Владелец этой мемориальной дощечки был назван Е Безымянный, потому что даже Е Гу не знал настоящего имени этого основателя своей семьи. То, что знал этот старый человек, было то, что этот основатель, как и Лин Юэ, также был мощным культиватором духовной силы.

Что касается рассуждений о том, почему он никогда не разглашал о существовании Е Безымянного для всей семьи, это было из-за последнего предсмертного желания этого предка: пока в семье не появляется хоть один культиватор духовой силы, то его существование должно было храниться в секрете.

Затем из уст дедушки Лин Юэ узнала о прошлом этого человека.

Е Безымянный когда-то был старшим алхимиком, а также одним из самых выдающихся алхимиков в истории Да Ся.

Но в возрасте тридцати четырех лет, когда он посетил «Кузницу номер один в мире», он потерпел неудачный провал в своей попытке выковать «Оружие Небесного Класса» и закончил тем, что его котел был уничтожен его соперником.

Без его особого котла, его семья в конце концов рухнула, и он сам стал посмешищем всей Да Ся. Что было хуже всего, он был навсегда исключен из Ассоциации Алхимиков.

Подавленный всей этой трагедией, он пережил множество насмешек и впредь взял новый псевдоним. Когда он сменил свое имя на Е Безымянный, он прожил всю свою оставшуюся жизнь в уединении и стал обычным торговцем рудами в Городе осеннего Клена.

Но даже в этом случае, Е Безымянный не хотел уступать и надеялся, что среди его детей мог быть кто-то достаточно талантливый, кто мог бы обладать духовной силой, чтобы отомстить за его унижение, выковав оружие Небесного Класса в Лучшей в мире Кузнице.

К сожалению, даже до момента своего последнего вздоха, Е Безымянный не смог увидеть, как его желание было бы исполнено.

Затем, в последующие столетия, каждый хозяин дома должен был придерживаться учения основателя и постоянно находиться в поиске возможного кандидата для выполнения этой роли.

«Я не видел никакой надежды на это до тех пор, пока тебе не удалось выковать Лунное Железо на этой Конференции по Плавлению». Из уголков глаз Е Гу потекли слезы.

Что касается всего этого, то даже мать Лин Юэ не знала ничего из этой истории, потому что Е Гу знал, что, если только человек не мог культивировать духовную силу, то он ни за что не мог стать алхимиком.

Но с ростом Лин Юэ, у них появилась надежда, которая всюду следовала за ней.

http://tl.rulate.ru/book/1572/205058